

Алексахин А.Н. О китайских фонологических системах в межцивилизационном контакте Востока и Запада (проект монографического исследования) / А.Н. Алексахин // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов/ МГИМО(У) МИД России; Отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО, 2006. №24(39). – С. 6-18.

О китайских фонологических системах в межцивилизационном контакте Востока и Запада

(Проект монографического исследования)

Язык является основой национальной культуры, так как обеспечивает накопление и хранение цивилизационной информации. В эпоху глобализации, согласно современным геополитическим выводам, символический капитал культуры приобретает значение решающего ноосферного оружия. Владеющий символическим капиталом культуры пользуется значительными преимуществами в информационном пространстве и, следовательно, на геополитической карте мира. Символический капитал русской культуры (представитель западной буквенной цивилизации) и символический капитал китайской культуры (представитель восточной иероглифической культуры) наделены огромной притягательной силой, которая раскрывается в том числе и в процессе совершенствования отношений стратегического партнерства и взаимодействия России и Китая на геополитической карте современного мира. Фонологические системы русского и китайского языков преимущественно реализуют прямо противоположные артикуляционно-акустические возможности речевого аппарата человека: консонантная доминанта в первом и вокальная доминанта во втором¹. Социолингвистическая ситуация в КНР характеризуется большим ареальным распространением и активным социальным функционированием семи крупных региональных фонологических систем: северная (бэйфанхуа-северный язык) и южные: уюй (язык у), сяньюй (язык сянь), ганьюй (язык гань), миньюй (язык минь), кэцзяхуа (язык кэцзя), юэюй (язык юэ). Традиционно считается, что указанные фонологические системы образуют ответвления ханьского языка, или языка ханьюй, являющегося этнообразующим признаком этноса хань (ханьцзу). На протяжении веков китайские фонологические системы были скрыты от западной буквенной цивилизации под звуконепроницаемым иероглифическим панцирем, по образному определению академика В.М. Алексеева, «глухонемой» письменности².

В языкознании установлено, что природной материей языка человека являются звуки речи, производимые речевым аппаратом. Звуки речи каждого языка определяются соответствующей конкретно исторической системой фонем, буквенная кодификация которых реализуется в алфавите данного языка. Такой буквенный алфавит был создан и принят в КНР на базе объективно существующей фонологической системы языка Пекина во второй половине 50-х годов 20 века. Прошедшие полвека показали огромное значение алфавита в деле распространения языка посредника «путунхуа» или общего языка «гунтуньюй» этноса хань и преодоления многовековой массовой безграмотности населения Китая. По данным официального обследования на конец 2004 года, опубликованного министерством образования и государственным комитетом по языку и

письменности КНР, 86% населения КНР говорит на региональных языках (местных диалектах) и только 53% населения может использовать путунхуа для коммуникации. Проблемы сосуществования общего языка «путунхуа» и региональных ханьских языков «фанъянь» постоянно обсуждаются в КНР, особенно по мере продвижения политики открытости, успешного экономического развития юго-восточных приморских районов, возвращения под юрисдикцию КНР Сянгана (Гонконга) и Аомэня (Макао), а также развития связей с Тайванем. Все указанные районы относятся к ареалам распространения южнокитайских региональных языков у, кэ, минь, юэ, носители которых при необходимости изучают путунхуа как иностранный язык. Различия между фонологическими системами, например, языка Пекина (фонологическая база путунхуа и представитель северного языка), языка Шанхая (центральный представитель языка у) и языка Гуанчжоу (центральный представитель языка юэ) сопоставимы с различиями в группе германских языков, например, язык Лондона, язык Берлина и язык Стокгольма. В директивных документах (март 2005 года) подтверждается неизменность курса языковой политики в КНР на приоритетное распространение общего языка путунхуа и параллельное сосуществование «путунхуа» и региональных языков «фанъянь». Подтверждается, что крупные диалекты (региональные языки), являющиеся «родными языками» (муюй – термин китайских социолингвистов) для большого количества населения (по разным оценкам от 300 до 400 миллионов), играют роль материальных носителей региональной культуры, выступают в качестве преимущественного средства устной коммуникации в своих ареалах распространения. Подчеркивается недопустимость дискриминации региональных языковых средств коммуникации в тех сферах, где законом о государственном языке (2001 год) не предписывается пользоваться только общим языком путунхуа. Что касается перспективы существования крупных ханьских региональных языков, то, по обнародованному (2005 год) мнению китайских языковедов, они будут существовать сотни лет³.

По мере развития глобализации социолингвистическая ситуация в КНР динамично развивается в направлении открытости и предоставляет новые данные, которые необходимо учитывать и реализовывать в процессе подготовки специалистов со знанием китайского языка путунхуа. Анализ развития социолингвистической ситуации в Китае за последние сто лет показывает, что межцивилизационные контакты между Западом и Востоком на основе буквы (фонемы), особенно после образования КНР, (разумеется, в комплексе со всеми другими демократическими мерами центрального правительства) в значительной степени способствовали преодолению многовековой массовой безграмотности населения Китая. Созданные и создающиеся звукобуквенные алфавиты для сильных ханьских региональных языков (гань, сян, у, кэцзя, минь, юэ) говорят о дальнейшей демократизации языковых средств межличностного вербального общения, об их научной кодификации в интересах сохранения фонемного фонда китайской цивилизации, являющейся составной частью общечеловеческой цивилизации. Научной базой дальнейшего углубления межцивилизационных контактов между представителями фонологических систем Запада и Востока является аксиома общего языкознания о том, что под всеми широтами существует один человеческий язык, фонологическое многоцветие которого,

будучи этничным по существу каждого цветка, является общим достоянием и объектом научного познания человека на пути объединения всех людей в ноосфере.

Познание китайских фонологических систем с позиции фонемы как фундаментального достижения научной мысли западной буквенной цивилизации (И.А. Бодуэн-дэ-Куртене, Л.В. Щерба, Н.С.Трубецкой, Е.Д. Поливанов, Р.О. Якобсон, А.А.Реформатский, Н.Ф. Яковлев, В.К.Журавлев) дает возможность получить «соизмеримые» (по В.М. Солнцеву 1976 г.⁴) научные описания фонологической системы русского языка и китайских фонологических систем. Однако применение фонемы к описанию фонологической системы китайского языка путунхуа все еще находится в стадии научной разработки, в процессе которой исследуется проблема адекватности применения понятия звукофонемы к китайскому языку и предлагается многоуровневая модель описания звуковой стороны китайского односложного слова: слогофонема, инициаль, финаль, тон. Такое представление о фонологической структуре китайского односложного слова в той или степени выраженности по умолчанию реализуется почти во всех базовых учебных пособиях по китайскому языку путунхуа. В результате применения разных базовых лингвистических единиц для описания фонологических систем флективного русского языка и изолирующего китайского языка приводит к несопоставимости, или «несоизмеримости» фонологических описаний звуковых систем русского и китайского языков. Незавершенность применения общелингвистического понятия звукофонемы к звуковому строю китайского языка сказывается на результатах фонематической интерпретации звуков речи китайского языка. Например, в фонологических изысканиях китайских авторов вокализм китайского языка путунхуа определяется в количестве трех, шести, семи, восьми, десяти, тридцати пяти и пятидесяти двух фонем. С учетом вышеизложенного **научная проблема**, на решение которой направлен предлагаемый проект, заключается в следующем. На основе исследования трех типичных и контрастных китайских фонологических систем – язык Пекина (представитель северного языка бэйфанхуа), язык Шанхая (представитель южного языка у), язык Мэйсяня (представитель более южного языка кэ, или хакка) разработать и обосновать фонетико-фонологическую научную концепцию, объясняющую синхронное соотношение трех типичных китайских фонологических систем и внутриязыковые причины больших типологических различий фонетико-фонологических систем русского и китайского языков. Обозначенная научная проблема обуславливает решение следующих основных задач: 1) рассмотреть и предложить решение проблемы основных фонологических категорий синхронного описания китайских фонологических систем, а также проблемы универсальности основных фонологических категорий, используемых для сопоставимого описания фонологических систем русского и китайского языков; 2) вскрыть внутриязыковые причины определенной фиксированности звуковой структуры слогов китайского языка путунхуа и слогов шанхайского и мэйсяньского диалектов и на этой основе сопоставить звукоряды слов китайского и русского языков; 3) разработать фонематическую интерпретацию всех элементов звуковой стороны китайского слова и объяснить позиционную структуру односложных и двусложных (многосложных) слов трех контрастных китайских диалектов пекинского,

шанхайского и мэйсяньского; 4) рассмотреть проблему фонологической гомогенности звуковых систем трех сравниваемых китайских диалектов и на этой основе уточнить фонемный инвентарь консонантизма и вокализма китайского языка путунхуа; 5) разработать матричное представление (описание) консонантизма и вокализма путунхуа в сопоставлении с анализируемыми диалектами; 6) установить явления нейтрализации в фонологической системе путунхуа и на этой основе уточнить систему слогов путунхуа; 7) проанализировать соотношение фонемного инвентаря путунхуа с буквенной записью китайских слов фонетическим алфавитом «пиньинь цзыму».

Актуальность и научная новизна проекта заключается в том, что в нем впервые в отечественном и зарубежном языкознании осуществляется разработка основ научной звукофонемной концепции фонетико-фонологической системы китайского языка, основанной на синхронно-сопоставительном исследовании фонетико-фонологических систем трех типичных и контрастных китайских диалектов. Исходя из синхронного состояния сравниваемых звуковых систем пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов решаются проблемы фонологической интерпретации звуковой структуры слов китайского языка в сравнении с русскими словами, по разработанной единой методике определяется фонемный инвентарь трех контрастных китайских фонологических систем. Впервые в проекте разработана теория, дающая научно обоснованный ответ на вопрос: почему для русских слов характерны стечения согласных, а для китайских слов характерны стечения гласных, и на этой основе определяется общее в структуре звукорядов русских и китайских слов. Новым в работе является фонетико-фонологическая интерпретация носовых слогаобразующих звуков и так называемых имплозивных конечнослоговых звуков в слогах шанхайского и мэйсяньского диалектов, а также интерпретация системной роли тоновой серии ретрофлексных гласных пекинского диалекта и их структурных корреспондентов инспираторных гласных мэйсяньском и шанхайском диалектах⁵.

Исходя из постулата общей лингвистики о том, что «существует только один человеческий язык под всеми широтами, единый по своему существу» (Ж. Вандриес), а конкретные языки, в том числе русский и китайский, обнаруживают некоторые общие свойства человеческого языка, в работе рассмотрена проблема сравнения согласных и гласных русского и китайского языков, исходя не из фонетических свойств консонантизма и вокализма русского языка, как это делалось и делается до сих пор, а исходя из фонетических свойств консонантизма и вокализма китайского языка путунхуа и контрастных китайских диалектов. В результате такого сравнения разработана теория, описывающая и объясняющая типологические характеристики структурной организации природной материи двух языков: русского и китайского. Установленная значительная полярность фонологических систем русского и китайского языков с точки зрения фонологического использования произносительных возможностей речевого аппарата человека позволила сформулировать гипотезу о соотношении фонологических систем русского и китайского языков в синхронии и с помощью разработанной универсальной шкалы числового (количественного) измерения фонологических систем языков соизмерить фонологические системы русского и китайского языков в трех региональных разновидностях последнего⁶.

Практическая значимость проекта для МГИМО (У) заключается в том, что содержащиеся в нем эмпирические и теоретические данные непосредственно направлены на совершенствование основ обучения произношению и аудированию китайской речи, то есть работают на совершенствование всех устных видов речевой деятельности переводчика китайского языка или специалиста со знанием китайского языка путунхуа. Известно, что только фонологический подход (а он невозможен без сопоставимого фонологического описания родного и изучаемого иностранного) может эффективно выступать в качестве научной основы методики обучения фонетике иностранного языка. Роль знания фонологической системы методически закрепляется в определении фонемы как языкового правила для производства звуков речи, что обеспечивает повышение творческого и осознанного начала при овладении фонетико-фонологической системой китайского языка, соответственно уменьшая малопродуктивное повторение за диктором по методу «попугая», при наблюдающейся абсолютизации которого целые серии китайских фонем (из-за отсутствия похожих звукоартикуляций в русском языке) остаются за пределами русского фонологического слуха. Значение же знания фонологической системы изучаемого иностранного языка сравнительно давно и убедительно раскрыто в языкознании: «Активное владение языком требует почти стопроцентного знания фонологии, а знания грамматики – хотя бы на пятьдесят – девяносто процентов. В то же время часто можно вполне обойтись одним (или даже меньше!) процентом словаря» (Глисон Г. 1959 г.⁷)

Обобщенные эмпирические и теоретические данные проекта, полученные автором в том числе и ходе многолетних полевых исследований (Сингапур 1975-76г.г., Пекин-Шанхай-Гуанчжоу-Мэйсянь 1986-87гг, Пекин-Шанхай-Ханчжоу 1998-2002г.г.), о контрастных китайских фонологических системах могут быть полезны для расширения образовательного и профессионального кругозора преподавателей и выпускников МГИМО (У), так как, по наблюдениям автора, аудиоинформационные пространства Шанхая, Гуанчжоу, Гонконга, Тайваня и других южнокитайских мегаполисов оказываются недоступными для их рационального понимания и объяснения. Адекватное восприятие иероглифических текстов, издающихся в ареалах функционирования южнокитайских фонологических систем, также бывает затруднительно, вопреки закрепленному в ряде учебных пособиях мнению, о том, что письменная иероглифическая форма китайского языка преодолевает непонимание при устном общении. Например, 我们 «мы, местоимение третьего лица ед.ч.», 自行车 «велосипед», 玩儿 «проводить время», 客人 «гость» - в Пекине, но соответственно 阿拉 «мы», 脚踏车 «велосипед», 白相

«проводить время», 人客 «гость», 客人 «самоназвание этнической группы хакка»- в Шанхае. Отличаются также и показатели морфологических категорий, и служебные слова, обслуживающие синтаксис, и порядок слов в предложении⁸. Подход к языку как системно-структурному образованию в данном случае, способствуя формированию системного мышления студентов МГИМО(У), раскрывает для них на примере практического изучения китайских фонологических систем языковой закон соответствия уровней языковой системы: фонологического, морфологического и синтаксического уровней.

Обобщенные эмпирические и теоретические данные проекта могут быть использованы при подготовке учебно-методической литературы в стенах МГИМО(У) по практической фонетике и фонологии китайского языка путунхуа, во вводно-фонетическом курсе путунхуа, в лексикологии и грамматике, а также в процессе самостоятельной подготовки специалистов со знанием китайского языка путунхуа, готовящихся к практической работе в районах функционирования южнокитайских фонологических систем (Шанхай, Гуанчжоу, Гонконг, Тайвань, Сингапур, где аккредитованы представительства МИД РФ). Аспиранты и соискатели ученых степеней МГИМО(У) получают методические основы научного исследования живых китайских фонологических систем, будучи освобожденными от «иероглифического фетишизма» (термин признанного авторитета в области иероглифической культуры Китая академика Алексева В.М.⁹), невольно захватывающего изучающего китайский язык при постоянной работе с немymi иероглифическими текстами.

Предлагаемые методы и подходы основываются на научном постулате о единстве человеческого языка, что в фонологии, в частности, выражается в универсальности фонематичности звуков речи любого языка. Фонематичность звуков китайской речи получила отражение в разработанном в КНР звуковом письме «пиньинь цзыму», которое было введено как средство буквенного выражения звучаний китайских иероглифов в конце 50-х годов прошлого века. Изучение фонологической системы общего языка путунхуа в КНР стимулируется практикой его преподавания в ареалах распространения южнокитайских диалектных групп, где в начальных классах путунхуа преподается и на текстах, написанных с использованием алфавита «пиньинь цзыму». Подтверждаемая данной социальной практикой фонематичность звуков китайской речи определяет выбор научного определения фонемы в исследовании фонологической системы путунхуа и методику фонологического описания и сравнения фонетико-фонологических систем трех представительных китайских фонологических систем. Фонетические системы пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов достаточно

полно отражают типологические черты фонологических систем современных китайских диалектов как северных, так и южных. Большая контрастность родственных фонетико-фонологических систем сравниваемых диалектов, отражающих многовековую историю общекитайской звуковой системы, дополнительно раскрывает типологические характеристики фонологической системы путунхуа в сравнении с русским языком, а синхронное исследование этих диалектов на основе достижений и выводов современной фонологии и фонетики создает научные предпосылки для преодоления индоевропейского подхода к определению звукотипов в сравниваемых фонетических системах китайских диалектов. Материалами для исследования по проекту являются оригинальные образцы речи на трех сравниваемых китайских диалектах, записанные автором в ходе специальных занятий с информантами во время диалектологических поездок в Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Мэйсянь. В работе с информантами использовалась методика, изложенная в исследовании А.Е. Кибрика «Методика полевых исследований» (МГУ, 1972¹⁰). Необходимые дополнительные и уточняющие данные были получены или уточнены путем осциллографирования и спектрографирования соответствующих звуков. При этом использовались интонограф И-76 конструкции ЛЭФИПР, осциллограф типа И-105 и сонограф фирмы Kay Electric Corp.

План монографического исследования:

Вводная глава «Межцивилизационные контакты фонологических систем русского и китайского языков как представителей буквенной западной цивилизации и иероглифической восточной цивилизации».

Первая глава «Теория артикуляторно-акустического порождения согласных и гласных и их коартикуляции как основа для сравнения согласных и гласных русского и китайского языков».

Вторая глава «Фонологическая структура слова китайского языка в трех региональных вариантах: Пекин, Шанхай, Мэйсянь».

Третья глава «Консонантизм китайского языка в трех региональных вариантах: Пекин, Шанхай, Мэйсянь».

Четвертая глава «Вокализм китайского языка в трех региональных вариантах: Пекин, Шанхай, Мэйсянь».

Заключительная глава «Взаимодействие и столкновение буквы и иероглифа в эпоху глобализации».

Ожидаемые конкретные научные результаты заключаются в разработке основ научной звукофонемной концепции фонетико-фонологической системы китайского языка, основанной на исследовании материала трех живых (Ср.: «...Устный язык – вот тот

бессмертный источник исторических знаний, который мы открыли с последней страницы. Не сохраняются письменные памятники, но уцелел язык, прочти его» О. Сулейменов¹¹) типичных и контрастных китайских диалекта и обеспечивающей синхронное сравнение фонетико-фонологических систем китайского и русского языков. Это дает возможность установить типологические особенности китайских фонологических систем, включить китайские языки в общий глоттогонический процесс развития языка человека. Указанное включает определение инвентаря согласных и гласных фонем, определение сильных и слабых позиций, вскрытие механизма нейтрализации, описание серийно-коррелятивной интегрированности консонантизма и вокализма и их взаимного соответствия в каждой из сравниваемых фонологических систем, определение и описание взаимодействия фонологической и фонетической систем в каждом диалекте с выявлением общих и особенных правил фонетической реализации позиционных аллофонов согласных и гласных в рамках фонетических процессов аккомодации, ассимиляции и диссимиляции.

Синхронное сравнение фонологических систем пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов предоставляет научные данные о невозможности единой буквенной письменности для трех анализируемых фонологических систем и, таким образом, углубляет представление о социальном функционировании китайского языка путунхуа и о социолингвистической ситуации в КНР.

¹ Алексахин А.Н. Фонологическая китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения пекинского, шанхайского, мэйсяньского диалектов китайского языка и русского языка): Дисс. на соиск. уч. ст. доктора филологических наук. – М., 1990.

² Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. – Л., 1932. С. 33.

³ Юань Гуйжэнь. www.china-language.gov.cn.

⁴ Солнцев В.М. О соизмеримости языков// Принципы описания языков мира.- М., 1976.- С.105-120.

⁵ Алексахин А.Н. Теоретическая фонетика китайского языка. М.: «Восток-Запад», 2006.-С. 157-158, 174-184.
Алексахин А.Н. Диалект хакка (китайский язык). – М.: «Наука», 1987.

⁶ Алексахин А.Н. Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте: Автореф. дисс. докт. филол. наук. – М., 1990.

⁷ Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М., 1959. – С.339.

⁸ Алексахин А.Н. Введение в разговорный язык Шанхая. – М.: «Восток-Запад», 2006 (в печати).

⁹ Алексеев В.М. Там же.- С.33-34.

¹⁰ Кибрик А.Е. Методика полевых исследований.- М.: МГУ. – 180с.

¹¹ Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя.- М.: «Грифон М», 2005. – 269с.